

ТАК ДА ИЛИ НЕФТЬ

ГОВОРИТЬ О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕР В КОМПАНИЯХ ТЭК ПОКА, ПО МНЕНИЮ МЕНЕДЖМЕНТА САМИХ КОМПАНИЙ И ЭКСПЕРТОВ, РАНО. НО В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ КРУГАХ И НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПОДТВЕРЖДАЮТ ФИНАНСОВЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ.

ЛИЛИЯ РАЯНОВА

Согласно данным Росстата, индекс производства по виду деятельности «Производство нефтепродуктов» в 2014 году составил 105,9% по сравнению с 2013 годом. Увеличились объемы производства основных видов нефтепродуктов. Так, согласно данным Росстата, дизельного топлива было произведено на 7,6% больше, чем в 2013 году. Моторного топлива для судовых дизелей в 2014 году — на 33,9% больше. Объем производства авиационного керосина вырос на 7,6%. Лишь бензинов автомобильных было произведено 38 355,7 тыс. т, что на 1,13% меньше, чем в 2013 году, но это не столь уж значительное снижение, скорее некая корректировка. Такие данные позволяют сделать вывод, что деятельность нефтеперерабатывающего сегмента в прошлом году была успешной. Химическое производство, в целом, тоже продемонстрировало положительную динамику в 2014 году. Так, индекс производства по виду деятельности «Химическое производство» по данным Росстата в 2014 году составил 100,1%. Производство большинства химических продуктов выросло в объеме. На продукцию нефтепереработки и нефтехимии существует устойчивый спрос, и даже в кризис он сохраняется. Кроме того, многие виды этой продукции востребованы в других государствах. Тем не менее, компании-производители стараются сохранить стабильность результатов и обезопасить себя от влияний кризиса. В первую очередь действия их менеджмента направлены на уменьшение расходов, повышение эффективности деятельности, оптимизацию структуры и численности.

Ведущий эксперт УК «Финам Менеджмент» Дмитрий Баранов главным фактором, определяющим развитие нефтехимии в стране, называет гораздо меньший уровень потребления нефтехимической продукции в России по сравнению с другими странами. Так, среднестатистическое потребление этилена в РФ примерно в три раза ниже, чем в Западной Европе. Производство бензола на 1 человека в Европе составляет порядка 20 кг, у нас данный показатель не превышает 7 кг. Среднестатистическое производство полиэтилена, поливинилхлорида, полиэтилентерефталата, полистирола и полипропилена составляет порядка 20 с небольшим кг, в то время как в Западной Европе этот показатель составляет почти 80 кг. И это лишь малая часть примеров, объясняющих потенциал роста в российской химии и нефтехимии.

Государством принята «Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года». Согласно ей, объем производства химической и нефтехимической продукции должен увеличиться в 2015 году по сравнению с 2005 годом в 1,6 раза. Если говорить о долгосрочных перспективах, то согласно прогнозам Минэнерго РФ в России до 2030 года должно увеличиться потребление полимеров на душу населения с 19,5 кг до 60 кг, а каучуков с 3,1 кг до 3,5 кг. В 2016–2019 годах в стране будут введены в строй ряд новых крупных нефтехимических мощностей. Ожидается, что к 2030 году увеличится доля перерабатываемого углеводородного сырья с 35% до 55%, а потребление сырья вырастет в 4 раза. Именно эти цифры и служат ориентирами для российских нефтехимических компаний на среднесрочную и долгосрочную перспективу, задают темпы развития, определяют планы производства.

Тем не менее, кризис коснулся предприятий, занятых в нефтедобыче, переработке и нефтехимии не меньше, чем представителей остальных отраслей. Вице-премьер республики Дмитрий Шаронов, возглавивший в 2014 году правительственную комиссию по вопросам развития ТЭКа, рассказал ВГ, что «идут разговоры о сложностях, инвестиционные программы некоторых компаний сдвигаются из-за трудностей с кредитами». Большинство крупных компаний отказались обсуждать меры, вводимые в связи с обострением экономической обстановки.

Генеральный директор компании ООО «ОЗНА-Менеджмент» Михаил Кравцов рассказал, что в компании был разработан антикризисный план для обеспечения дальнейшего стабильного развития бизнеса. «Первая часть включала меры, направленные на повышение финансовой устойчивости

В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ ВАЖНОЙ МЕРОЙ БОРЬБЫ С КРИЗИСОМ МОЖЕТ СТАТЬ ИЗМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО РЕЖИМА

компании в условиях роста процентных ставок. Вторая часть плана заключалась в реагировании на резкий рост курса доллара. Третья была направлена на повышение эффективности, связанной с отказом от части расходов, и четвертая часть — увеличение маркетинговой активности в условиях возможного падения рынка», — заявил он. «Мы меньше обращались к заемному финансированию в условиях высоких процентных ставок, предприняли большие усилия по сокращению производственного цикла и возврату дебиторской задолженности. А также в компании был осуществлен переход на новые формы расчета — вексельные, факторинговые. Если говорить о стратегическом антикризисном плане, эта часть включала в себя отказ от нерентабельных видов бизнеса и переориентацию целей с роста объемов на рост положительного денежного потока», — рассказал господин Кравцов. В компании пересмотрели отношения с партнерами и поставщиками в направлении сближения условий по контрактам с конечными покупателями и контрактов по поставке, ведь нефтяники покупают оборудование без предварительной оплаты, с отсрочками на 60–90 дней. Также там расширили круг поставщиков по ряду видов оборудования для развития конкурентной среды и исключили из поставщиков компании с нестабильным финансовым состоянием. К новым экономическим решениям антикризисного характера можно отнести выделение доли валютной составляющей при заключении контрактов и пересмотре цен, использование факторинговых операций и детальную оценку контрактов не только с точки зрения рентабельности, но и с точки зрения всех финансовых и производственных рисков, в том числе рисков задержки платежей.

В нефтяной отрасли важной мерой борьбы с кризисом может стать изменение налогового режима. В частности, это «налоговый маневр» и планируемый налог на финансовый результат. Они призваны модернизировать НДС и экспортную пошлину, которые обеспечивают сейчас более 80% доходов госбюджета от нефтедобычи в России. Целью изменений является стимулирование освоения «сложных» месторождений с низким дебетом скважин и геологоразведки.

В энергетике можно выделить планы включения в тарифы расходов на обслуживание кредитов, введение платы за неиспользованные мощности, корректировку инвестиционных программ, разработку механизма отключения потребителей в случае недостатка электроэнергии. Они пока находятся на стадии проекта. Следует отметить, что у правительства и профильных ведомств имеется много и других различных идей, направленных на поддержку предприятий ТЭК.

Аналитик IFC Markets Дмитрий Лукашов главным отличием текущей ситуации от мирового экономического кризиса 2008 года считает наличие экономических санкций против России. Поэтому последствия для экономики могут быть более тяжелыми; для их минимизации требуется больше усилий как со стороны правительства, так и со стороны собственников крупнейших российских компаний. «С начала нынешнего года правительство приняло достаточно много решений, направленных на борьбу с кризисом. В частности можно выделить его январское распоряжение, утвердившее План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. В марте были опубликованы еще два документа, реализация которых может принести пользу топливно-энергетической отрасли. Это распоряжение правительства по утверждению комплекса мер, направленных на отказ от использования устаревших и неэффективных технологий и внедрение наиболее современных, а также утверждение плана реализации в 2015–2016 годах Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года», — говорит эксперт.

Аналитик независимого аналитического агентства «Инвесткафе» Григорий Бирг напоминает, что в дополнение к вступившим ограничениям на экспорт в Россию оборудования, необходимого для разработки трудноизвлекаемых запасов нефти и запасов углеводородов на шельфе, вступили в силу и ограничения на предоставление западными компаниями услуг связанных с вышеупомянутыми направлениями деятельности отечественных ВИНК. Также многие крупные представители сектора попали под санкции, ограничивающие доступ к западным рынкам долгосрочного финансирования. Те же компании, которые не попали под санкции, испытывают косвенные последствия

ограничений. В сложившейся ситуации компаниям приходится рассчитывать на внутренний рынок капитала, государственную поддержку, либо на рынки капитала стран АТР, не присоединившихся к санкциям. «Однако и здесь есть определенные проблемы. В частности, некоторые компании сетуют на ограниченность внутреннего рынка капитала в условиях ограничений на привлечение долгосрочного финансирования из-за рубежа. Хотя для большинства компаний сектора санкции и их последствия не являются критичными, многие компании пострадали как от них, так и от падения цены на нефть. В сложных условиях они вынуждены сокращать инвестиционные программы», — подытожил эксперт.

Заместитель председателя правления «Локо-Банка» Андрей Люшин отмечает, что кредитование в сфере ТЭК в среднем чувствует себя значительно лучше, чем корпоративный сектор в целом. «У многих компаний топливно-энергетического комплекса есть стабильная валютная выручка. Да, она значительно сократилась в связи с резким снижением цен на энергоносители, но ослабление рубля компенсировало это падение, поэтому в целом сектор вполне стабилен, что является основным требованием банков. Многие банки, безусловно, пересмотрели свои кредитные линейки, ужесточили модели риск-менеджмента, но в целом можно констатировать факт, что пока кризисные явления не оказывают существенного воздействия на долгосрочные отношения банков и компаний ТЭК. Да, выросли ставки в связи с острым дефицитом ликвидности, да, были скорректированы какие-то инвестиционные программы, но все это в пределах стандартной бизнес-логики», — говорит эксперт.

Наиболее крупные проекты не откладываются, идет процесс более тесного сотрудничества с государством в части предоставления банковских гарантий, субсидий, дополнительных средств из различных фондов. К примеру, «Роснефть» ускорила реализацию проектов на шельфе, «Газпром» ведет активную работу по строительству газопроводов «Сила Сибири» и «Алтай». «В условиях наличия стабильной валютной выручки у наиболее крупных игроков мы не видим каких-то существенных банковских рисков в реализации крупных проектов», — говорит господин Люшин. ■